

Интонационный тренинг

(из опыта работы со студентами-культурологами)

О значении интонации бескомпромиссно высказался Михаил Чехов: «Слово человека имеет смысл и звук. Слушайте смысл, и вы не узнаете человека. Слушайте звук, и вы узнаете человека» (2, с. 74). Преподавателю необходимо собирать в памяти своеобразную фонотеку из всех когда-либо слышанных исполнений тех или иных стихов, прозаических фрагментов, пьес, поскольку и крошечные штрихи порой становятся столбовой дорогой к произведению. Зная множество чтецких манер, больших и малых сценических открытий, педагог облегчает себе и своим подопечным аналитическую и проблемную работу.

Интонация, найденная для одного-единственного слова, порой определяет концептуальную основу художественного текста. В драме Ибсена «Привидения» героя губит наследственный недуг; пьеса заканчивается сценой, в которой несчастный Освальд Альвинг, расплачиваясь за «грехи отцов», прямо на наших глазах погружается в трясину безумия. Он утрачивает самоконтроль, связную речь и способен лишь многократно повторять слово «солнце», но за окнами дома Альвингов действительно брезжит рассвет. Следовательно, власть актёра в данном случае безгранична. Какую интонацию предпочтёт исполнитель, так зрители и воспримут финал спектакля и весь идейно-эмоциональный посыл драмы. «Солнце... Солнце...» — что это означает? Угасание разума, выраженное в монотонном озвучивании навязчивой идеи-образа, или последний, отчаянный и мужественный порыв человека к свету, к теплу, к жизни? Всё зависит от красок голоса, от того, будет ли он апатичным, бледным, вяло бормочущим — или же из него выплеснутся беспокойство, сила и страсть, искажённые душевной болезнью, но ещё живые.

Концептуален даже знак пунктуации, нечаянно или преднамеренно изменённый в устной речи. Как известно, А.Остужев в роли Отелло был категорически против вопросительной интонации в сцене раздумий венецианского мавра о причине мнимой измены. Перевод Анны Радловой предлагал ге-